

В сентябре погода была жаркой и изнуряющей, даже при включенном кондиционере. В классе, набитом десятками людей, жара казалась невыносимой.

Вэнь Янь лежал на столе, вполуха слушая вступительную речь директора, которая влетала в одно ухо и вылетала из другого, и украдкой вскрыл пакет с закусками под столом.

Этот день был его первым днем регистрации в университет, и после того, как он, наконец, сбежал из ада средней школы и насладился летними каникулами, он снова оказался в классе. Ему хотелось неистово сопротивляться такой несправедливости.

Самое главное... Вэнь Янь прожевал закуски, оглядел класс в поисках красивых парней, которые могли бы привлечь его внимание, а затем снова сел, когда убедился, что таковых нет.

— Кто солгал мне, что в университете так много красивых парней? Я пока ни одного не видел,
— тихо пожаловался он человеку рядом с ним. — Хотя я видел много красивых девушек.

К сожалению, его восхищение красивыми девушками могло доходить только до признательности.

Рядом с ним сидел его друг детства Ли Чжэн, который учился в той же средней школе и продолжал быть одноклассником в университете. Можно сказать, что их судьба была глубокой, а дружба крепкой.

Ли Чжэн услышал его бормотание и не пощадил его.

— Я говорил тебе, твои стандарты слишком высоки. Во время летних каникул к тебе подошел младший, чтобы признаться. По крайней мере, он высокий и красивый, но ты сбежал быстрее кролика. Такими темпами ты навсегда останешься одиноким.

Вэнь Янь уставился на него.

— Почему мои стандарты слишком высоки? Мне просто нужен кто-то с сопоставимой внешностью.

Ли Чжэн:

— ... Тогда ты навсегда останешься одиноким.

Вэнь Янь воспринял это как комплимент и не возражал.

Он действительно был хорош собой. Поскольку в нем была четверть смешанной крови, черты

его лица были немного более четкими, чем у обычного человека. У него были тонкие восточные черты лица, глубокие и ясные глаза, длинные и загнутые ресницы, безупречная кожа цвета белого нефрита, а когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки.

С тех пор, как он поступил в среднюю школу, коридор был переполнен людьми, пытающимися преследовать его. Когда он только что вошел в класс, большая часть класса тоже смотрела на него.

Съев полпачки закусок, Вэнь Янь увидел, что учитель все еще говорит, не собираясь останавливаться. Он молча достал свой телефон, чтобы поиграть, но когда он разблокировал экран, то заметил сообщение от своего отца.

Он небрежно открыл ее и увидел ряд восклицательных знаков. [Негодяй, срочно возвращайся!!!]

Вэнь Янь: ... Что это за срочное дело? Наша семья обанкротилась?

К счастью, быстро последовало еще одно сообщение, на этот раз от его мамы.

[Не слушай своего папу. Дорогой, ты все еще регистрируешься? Закончи регистрацию, прежде чем возвращаться. Родственники из основной семьи здесь и хотят кое-что обсудить с тобой.]

Увидев это, Вэнь Янь расслабился. По крайней мере, это не было серьезным кризисом в его семье.

Но у него больше не было настроения играть в игры. Он сунул телефон в стол и отправил в рот кусочек консервированной сливы.

Ли Чжэн заметил его действия и спросил:

— Что случилось? У тебя появились дела?

— Да, мои родители попросили меня вернуться. Пришел кто-то из основной семьи, и они хотят, чтобы я с ними познакомился.

Ли Чжэн понял.

Как друг детства Вэнь Яня, он хорошо знал происхождение семьи Вэнь Яня. Семья Вэнь была ветвью большой семьи, и, хотя они долгое время были независимыми, они все еще регулярно общались с основной семьей.

— Вы хорошо ладите с основной семьей, часто навещаете ее, — небрежно заметил Ли Чжэн. — Чем занимается ваша основная семья? Они тоже занимаются бизнесом?

Вэнь Янь небрежно согласился, подумав: «Будет лучше, если ты не будешь знать, каким бизнесом занимается моя основная семья; иначе это может тебя напугать».

...

Пока учитель на сцене продолжал монолог, Вэнь Янь подпер голову рукой, глядя на зеленую тень за окном, его мысли витали все дальше.

Он понятия не имел, чем занималась его основная семья, когда он был ребенком.

Его семья стала независимой три поколения назад, сосредоточившись на бизнесе и накоплении богатства. Они общались с основной семьей только во время фестивалей и отпусков.

Вэнь Янь всегда думал, что его семья была обычной богатой семьей, отличающейся только своим богатством.

Только когда ему было четыре года, он был похищен среди бела дня группой странных существ и чуть не съеден заживо. Он узнал, что помимо людей существуют другие существа – демоны и призраки.

Что касается его независимой основной семьи, существовавшей сотни лет, то это была хорошо известная семья культиваторов, чья миссия заключалась в уничтожении демонов и призраков. Однако, поскольку в последние годы люди и демоны начали жить гармонично, а у демонов даже были удостоверения личности, и они сосуществовали с людьми, убийство законопослушного демона привело бы к тюремному заключению.

Основным бизнесом его семьи теперь была ловля призраков и предоставление советов по фэн-шуй. Они также подрабатывали продажей различных защитных талисманов.

После того, как он был похищен монстрами, сообщать в полицию было бесполезно, потому что враг не был человеком. Его отец срочно обратился за помощью к нескольким старейшинам семьи, и именно так он был спасен.

Старейшины внимательно изучили его, поскольку в то время ему было всего четыре года. В конечном итоге они подтвердили, что причиной его похищения было то, что он обладал природными костями духа, известными как сокровище расы монстров.

Его кости, его кровь, даже прядь его волос могли улучшить развитие монстров. Он ходил по улицам, как сочная мясная булочка, подавая сигнал всем монстрам прийти и съесть его. Как и

в человеческом обществе, не каждый монстр был образцовым гражданином, особенно когда сталкивался с его экстраординарными духовными качествами. Как могли некоторые монстры устоять перед искушением?

Чтобы уберечь его от неприятностей, его семья наложила на него печать, скрывающую ауру его духовных костей, позволяя ему расти в безопасности.

Однако у этой защиты был недостаток; она нуждалась в частом ремонте, иначе могла протекать.

Зевая, Вэнь Янь подумал, что его семья снова пришла починить его печать. Для него это было обычным событием; такое случалось каждый год, и он совсем не волновался.

Как только учитель упомянул об окончании урока, он встал и попрощался с Ли Чжэном:

— Сначала я пойду домой. А как насчет тебя?

Ли Чжэн на мгновение задумался:

— Ты иди. У меня сегодня есть кое-какие дела.

Вэнь Янь попрощался с ним у дверей класса. Он только что отправил текстовое сообщение водителю, и машина уже ждала у ворот, когда он вышел.

Резиденция семьи Вэнь занимала самый престижный район в городе. Как только машина выехала из шумного городского района, она въехала в тихий жилой район. Воздух мгновенно затих, лишь изредка шелестели маленькие листья платана, отбрасывая тени на землю.

Войдя в дом, Вэнь Янь увидел своих родителей, Вэнь Лоцзяна и Цяо Шань, провожавших нескольких человек из семьи. Все они были знакомыми лицами, теми, кто приходил каждый год чинить его печать.

Вэнь Янь поприветствовал их, и они помахали в ответ, прежде чем сесть в машину.

Подойдя к родителям, он с любопытством спросил:

— Разве они здесь не для того, чтобы починить печать? Почему они ушли до того, как я вернулся?

Цяо Шань, почувствовав острую боль в сердце при упоминании печати, взяла сына за руку:

— Заходи, поговорим внутри.

Родители необъяснимым образом затащили Вэнь Яня в гостиную и прижали к дивану. Родители сели напротив него с серьезным видом, как судьи на судебном процессе.

Это заставило Вэнь Яня вспомнить выражение лица его родителей, когда он в детстве заснул и провалил экзамен по английскому. Он чувствовал себя немного неловко и лихорадочно вспоминал, сделал ли он что-то не так и был ли пойман.

— Что за серьезные лица? Если что-то есть, просто скажите прямо, нет необходимости в психологической войне, — прошептал Вэнь Янь, нервничая.

Цяо Шань и Вэнь Лоцзян обменялись взглядами.

Цяо Шань вздохнула, похлопав Вэнь Лоцзяна по руке и решила сообщить новость без хождений вокруг да около.

— Члены семьи пришли за тобой. Мы думали, что сможем найти решение, поэтому не сказали тебе. Но, на самом деле, печать на тебе может гарантировать защиту только до тех пор, пока тебе не исполнится восемнадцать. После восемнадцати, когда твои духовные косточки полностью созреют со своим уникальным ароматом, семья больше ничего не может сделать.

Вэнь Янь был поражен ударом молнии без какой-либо амортизации.

Инстинктивно он коснулся задней части шеи, где была красная отметина, напоминающая цветущий лотос. Другие могли подумать, что это татуировка, но на самом деле это была печать.

Он знал, что как только он лишится печати, злобные монстры могут разорвать его на части, извлечь кости и бросить в котел для приготовления пищи. Он мог понять, почему его родители выглядели такими обеспокоенными.

Они практически говорили: «Дорогой, твое время вышло».

Цяо Шань продолжила:

— Но члены семьи говорят, что шанс все еще может быть. Ты знаешь про Бюро по управлению сверхъестественных дел?

— Я знаю.

Хотя Вэнь Янь вел обычную жизнь, благодаря семье, которая ежедневно имела дело с монстрами, он знал о Бюро по управлению сверхъестественных дел, организации, ответственной за дела монстров. Все идентификаторы монстров были выданы ими в соответствии с их правилами.

— Основателем Бюро по управлению сверхъестественных дел является мистер Жун. Этот мистер Жун однажды заключил контракт с предком семьи Вэнь. Предки семьи Вэнь пожертвовали поколениями в обмен на наследие. Другими словами, и ты, и твой отец, вместе со всеми членами семьи, принадлежите этому мистеру Жуну.

В этот момент Цяо Шань едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Прежде чем Вэнь Янь вернулся, она провела полчаса, проклиная предка семьи Вэнь вместе с Вэнь Лоцзяном. Вэнь Лоцзян тоже был недоволен этим предком, но он ничего не мог с этим поделать.

Вэнь Янь воскликнул:

— Разве мы не можем просто избавиться от этого предка? Он слишком дрянной.

Цяо Шань отмахнулась от него и вернулась к главному.

— Этот мистер Жун до сих пор не заставляет семью Вэнь выполнять контракт. Однако недавно у него случился рецидив старой травмы. Твои одаренные от природы духовные кости оказались способны исцелить его старую травму. Итак, Бюро по управлению сверхъестественных дел обратилось к нам с предложением. Если ты пойдешь и залечишь рану мистера Жуна, они гарантируют, что ни один монстр не посмеет причинить тебе вред.

Вэнь Янь в замешательстве посмотрел на своих родителей:

— Разве это не хорошо? Просто залечить травму, верно? Мне всегда нравилось помогать людям, с самого детства, — сказал он, смеясь над Цяо Шань, показывая маленькую ямочку на левой щеке, выглядя мило и обаятельно... и глупо.

Цяо Шань была так зла, что ущипнула Вэнь Лоцзяна за руку, гадая, в кого этот глупый ребенок пошел! Разве он не подумал, что падающий с неба пирог может быть хорошей вещью?!

Вэнь Лоцзяну было невыносимо видеть лицо своего сына, полное глупой нежности. Он вздохнул и сказал:

— Глупое дитя, позволь мне быть откровенным. У тебя есть два способа исцелить мистера Жуна. Первый - предложить себя мистеру Жуну, позволить ему проглотить тебя живьем, и лечение будет завершено. Но это, очевидно, неосуществимо. Итак, Бюро по управлению сверхъестественных дел предложило второй метод...

Вэнь Янь, почувствовав что-то неладное по неприятному выражению лица своего отца, спросил:

— Какой другой метод?

Вэнь Лоцзян прижал руку к сердцу и решительно произнес вторую половину предложения:

— Они хотят, чтобы ты вышел замуж за мистера Жуна.

В комнате внезапно стало тихо, слышалось только пение птиц за окном.

Вэнь Янь сильно сомневался в своих ушах; иначе, как его родители могли предложить ему выйти замуж за чудовище? Но вскоре по их лицам он понял, что это не шутка.

Возможно, ему действительно свалился муж с неба.

— На самом деле ты не согласился, не так ли? Это что, свидание вслепую?!

Вэнь Янь вскочил, но, будучи недостаточно высоким и недостаточно внушительным, он встал на диван, чтобы показать свою решимость сопротивляться.

— Сколько лет мистеру Жуну, и у него все еще хватает наглости есть нежную травку моложе 18 лет? Неужели у него совсем нет стыда?!

Цяо Шань и Вэнь Лоцзян также были обеспокоены.

Кто бы хотел, чтобы их сын вышел замуж за чудовище? У него и Цяо Шань было только одно сокровище, которое они держали в ладонях с детства. Однако, из-за этого проклятого предка, все жизни в семье Вэнь фактически находились под контролем мистера Жуна. Даже если бы Вэнь Янь был съеден, согласно законам мира монстров, не было бы никаких проблем, и Бюро по управлению сверхъестественных дел ничего не смогло бы с этим поделать.

Более того, видя, что Вэнь Яню вот-вот исполнится восемнадцать, когда печать на нем действительно исчезнет и проявятся кости духа, кто знал, сколько вождедения возникнет.

Они были просто двумя обычными людьми, у которых не было средств защитить своего ребенка.

Вэнь Янь продолжал протестовать с одеревеневшей шеей:

— Я не выйду за него замуж! С таким же успехом вы могли бы просто скормить меня

монстрам!

Его мечтой был роман в студенческом городке с красивым парнем, который разделял бы взаимные чувства, а не разыгрывать незаконченную любовную интрижку человека и старого монстра, который мог быть его предком.

Но Цяо Шань, очевидно, не была готова обсуждать с ним демократию. Она подняла веки, взглянула на своего сына и, как королева, отдала приказ:

— Вэнь Лоцзян, иди и привяжи своего сына.

Полчаса спустя Вэнь Янь был связан по рукам и ногам и брошен на заднее сиденье машины. Его родители сидели на переднем сиденье, везя его на встречу с мистером Жуном и, между прочим, проверить его печать.

Вэнь Янь знал, что ему не сбежать, и громко напелал, свернувшись калачиком на заднем сиденье.

Он постоянно жаловался:

— Брак без любви не будет счастливым. Даже если вы избавитесь от меня, сохранив мое тело, моя душа все равно будет разбита!

Во время часовой поездки на машине Вэнь Янь разглагольствовал не менее сорока минут. Его родители привыкли к его болтовне, но у него пересохло во рту.

Когда он, наконец, остановился, и они были недалеко от места назначения, его мать медленно заговорила:

— Сын мой, в Бюро по управлению сверхъестественных дел сказали, что, если ты найдешь другой способ исцелить травму мистера Жуна до того, как тебе исполнится восемнадцать, этот брак не состоится. Но твои духовные кости больше не могут ждать. Под присмотром мистера Жуна, могущественного монстра, ни один другой демон не осмелится иметь дурных намерений по отношению к тебе. Сегодня мистер Жун просто посмотрит на твои духовные кости и печать. Ты действительно думаешь, что мы бессердечные родители, пытающиеся столкнуть тебя в огненную яму?

Вэнь Янь скривил губы:

— Я никогда не говорил, что вы бессердечные родители.

Он знал, как сильно родители любили его.

Он вздохнул, думая, что это тупик, как бы он на это ни смотрел. С таким же успехом можно пойти и встретиться с этим человеком.

Рассматривайте это как поход на свидание вслепую, хотя партнер по свиданию вслепую был немного шокирующий.

Район, где жил мистер Жун, был населен монстрами. При входе ощущался отчетливый холод, отделенный от внешней жары.

Однако его резиденция была индивидуально обставлена в жилом комплексе на небольшом острове посреди озера. Это был дом с внутренним двором, окруженный цветущими цветами и деревьями. Вход был украшен большими белыми магнолиями, что придавало ему исключительно освежающий вид.

В глазах Вэнь Яня это казалось чрезмерно показным.

Но поскольку их вел дворецкий, который явно не был человеком, ему было неловко жаловаться.

Наблюдая, как они переходят небольшой мост через озеро, они собирались войти во внутренний двор.

Он украдкой спросил своих родителей:

— Скажите мне правду, сколько лет мистеру Жуну?

Вэнь Лоцзян на мгновение задумался:

— Кажется, ему около десяти тысяч лет.

Вэнь Янь чуть не врезался лицом в землю.

Десять тысяч лет!

Даже антиквариат не был таким старым!

Он вошел в дом в оцепенении, сел на диван и стал ждать, когда спустится мистер Жун. Его разум был заполнен фразами вроде «цветущая груша перекрывает море цветов» и «белые волосы на фоне красного наряда».

Это была просто трагикомедия!

Пока он был погружен в свои мысли, он услышал напоминание от дворецкого рядом с ним:

— Мистер Жун здесь.

Он здесь.

Хотя сердце Вэнь Яня было холодно, как пепел, он все еще упрямо поднимал голову, готовясь увидеть выдающуюся внешность мистера Жуна.

Он был готов увидеть лицо, отмеченное течением времени. Даже если монстры сохраняли вечную молодость по сравнению с людьми, десять тысяч лет должны были стереть черты.

Но в тот момент, когда он поднял голову, он почувствовал, что мир погрузился в тишину...

Человек, спускающийся по лестнице, выглядел максимум на двадцать с небольшим. Его кожа была светлой, губы бледными, но пара чернильно-зеленых глаз были глубокими и темными, как озеро, которое никогда не замерзает, способное одним взглядом захватить душу.

Одетый в бамбуково-голубой халат, высокий, но не стройный, довольно красивый и прямой, он обладал телосложением, сошедшим с обложки модного журнала.

Явно молодежавший вид, но он не мог скрыть стабильности и величия, которые приходят с долгосрочным превосходством.

Вэнь Янь, собиравшийся сделать саркастический комментарий, поперхнулся словами. Человек спускался шаг за шагом, и его сердце, синхронно с шагами, стало беспокойно громко биться.

Не то чтобы он не повидал мир; он считал, что повидал немало красивых мужчин и женщин. И все же ни один из них не мог сравниться с человеком, стоящим перед ним.

Вэнь Янь подсознательно коснулся своей груди, смутно припоминая радужную похвалу, которую произнес его младший кузен...

«Ноги брата – это не просто ноги; это родниковая вода у Сены! Талия брата – это не просто талия; это роза Болгарии!»

Разве это не прекрасно описывало красоту перед ним?!

— Ты Вэнь Янь?

Вэнь Янь, все еще находясь в оцепенении, услышал низкий и нежный голос, спрашивающий

его.

Он непонимающе кивнул.

Жун Сяо спустился на последнюю ступеньку.

Он понятия не имел, какое влияние оказала его внешность на этого молодого человека, думая, что тот просто испугался, поскольку женитьба на монстре выходила далеко за обычные рамки.

Но, по крайней мере, у него не было намерения никого принуждать.

Он кивнул в сторону Вэнь Лоцзяна и Цяо Шань, которые неловко стояли рядом с ним, в качестве формы приветствия, затем сел напротив Вэнь Яня.

Он улыбнулся Вэнь Яню. Ребенок казался даже моложе, чем он ожидал, глядя на него с несколько ошеломленным выражением, глаза затуманились и были жалкими.

Он небрежно произнес:

— Я слышал, ты недоволен этой помолвкой. Нет проблем ...

Но прежде, чем он успел закончить предложение, Вэнь Янь, словно внезапно пробудившись ото сна, быстро подошел:

— Нет, нет, нет, я очень доволен. В тот момент, когда я увидел тебя, я понял, что нам суждено соединиться судьбой.

Теперь Вэнь Янь понял, почему он был холост семнадцать лет.

Все это было ради того, чтобы дождаться своей судьбоносной любви!

Он посмотрел на Жун Сяо искренними глазами:

— Брат, что ты думаешь о завтрашнем дне? Пойдем регистрироваться?

Говоря это, он держал красавицу за руку, и, если бы за ним был хвост, он бы энергично вилял.

Жун Сяо: ?

Вэнь Лоцзян и Цяо Шань: ??!

<http://bllate.org/book/14335/1269835>